

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕМОВ

В. П. Новикова¹, И. Д. Баландина¹, Ал. А. Селютин²

¹Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Статья посвящена некоторым аспектам исследования интернет-мемов англоязычных сайтов как особой системы взаимоотношения невербальных и вербальных знаковых систем, при реализации коммуникативных стратегий в медиатексте, представляющих проблемы современного образования.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, коммуникативная стратегия, медиадискурс, дискурс кризиса, covid, интернет-мем, образование.

Массовая информационная культура, ставшая местом рождения нового социума и «новых видов культурного праксиса», характеризуется зрелищностью, анонимностью, вирусностью [9]. Одним из излюбленных форматов этого вида культуры стали мемы. Впервые термин «мем» ввел оксфордский профессор, этолог и эволюционист Ричард Докинз. Он использовал этот термин в своей книге «Эгоистичный ген», чтобы показать, что не только гены могут быть субъектами естественного отбора, но и другие типы репликаторов: «Точно так же, как гены распространяются в генофонде, мемы распространяются, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией» [5].

Сьюзан Блэкмор и Дэниэл Деннет при помощи мема сформулировали новый подход к изучению культуры и человеческого сознания.

Д. Деннетт отмечает, что когнитивная наука рассматривает мем как многокомпонентное явление, влияющее на человека, его поведение и даже образ мыслей. Кроме того, благодаря своей «легкости», он распространяется в виде чего-то определенного и легко запоминающегося [3]. Р. Броуди соглашается с подобным взглядом на этот феномен: «Мем — единица информации, которая содержится в сознании. Мем воздействует на события таким образом, чтобы в сознании других людей возникло большее количество его копий» [3].

Мем можно рассматривать как концепцию или культурный объект, как правило, нематериальной культуры, который создается представителями этой же культуры. Л. Шифман полагает, что мем, являясь частью культуры, нацелен на наиболее актуальные ее аспекты, обладая своими собственными характерными чертами, формой и содержанием [1]. По Г. Плоткину, мем представляет

собой манифестацию знания [7], наиболее актуального для общества в данный период времени.

В свою очередь, М. И. Громова относит интернет-мемы к лингвокультуремам — единицам, обладающим культурной ценностью. Они оказывают свое влияние на развитие современного языка и культуры. В глобальной сети Интернет они участвуют в формировании компьютерного подязыка, и следовательно, языка в целом [4]. Как считает А. Б. Шалимов, мемы передаются целостно. Интересно отметить, что при внешней простоте и непритязательности они вызывают целый комплекс ассоциаций и стереотипов [11].

Суммируя вышесказанное можно утверждать, что мемы представляют собой достаточно сложное, исторически беспрецедентное социально-культурное образование, но при этом легко распространяются, запоминаются и надолго остаются в памяти. Этому способствует четкий ритмический рисунок вербального компонента (иногда и рифма), яркий запоминающийся образ, интерактивность и комический характер большинства мемов. Вполне справедливо заявление, что мем актуализирует игровую смеховую стихию, с ее релаксирующим оздоровляющим воздействием [10]. Однако смеховой потенциал мема социальный, а не онтологический [9]. Являясь продуктом сети Интернет, мемы стали целым жанром цифровой культуры. Он эксплуатирует (а отчасти уже и имитирует) видовые характеристики молодежной «альтернативной культуры» прошлых лет с ее групповой солидарностью, анархизмом; алогизмом языка, максимально приближенного к живой речи; обилием жаргонизмов. Культурная коннотация мема, требующая расшифровки, формирует демаркационную линию между «своими» и «чужими». Однако успешный мем легко поддается

трансмиссии, превращаясь в информационный вирус. По мнению Радченко, «определяется это не столько популярностью персонажа в исходной культуре, сколько адекватностью заложенных в нем смыслов принимающей культуре» [8]. Такие гибридные мемы уже в значительной мере определяют культурную память глобализированного мира, сосуществуя с локальной культурной памятью разных регионов. По способу выражения интернет-мемы можно классифицировать следующим образом:

- 1) текстовый мем;
- 2) мем-картинка;
- 3) видеомем;
- 4) креолизованный мем, состоящий из текстовой и визуальной части;
- 5) гифы [12].

Как видно из данной классификации четыре из пяти видов мемов содержат визуальный компонент, что во многом объясняет их популярность. Ведь ключевое когнитивное преимущество визуализации состоит в простоте извлечения и синтеза информации. Любая форма графической репрезентации эффективна благодаря:

- большой ёмкости сообщения и доступности его для восприятия пользователями;
- минимализации усилий по поиску информации;
- механизму переключения внимания;
- кодированию информации.

Визуальное моделирование способствует упрощению обработки и запоминания информации, эмоциональной вовлеченности [6]. В ходе нашего исследования мы попытались проанализировать структуру и содержание интернет-мемов, участвующих в представлении проблем образования. Научная новизна исследования заключается: а) в изучении функций интернет-мемов, относящихся к проблемам образования и их характерных особенностей; б) выявлении языковых средств конструирования реальности конфликта в системе образования в интернет-мемах. Материалом исследования является комплекс, состоящий из интернет-мемов, собранных в англоязычных сегментах сети Интернет, а именно: 9gag.com (онлайн-платформа англоязычных мемов), www.memegenerator.net (веб-сайт англоязычных мемов и платформа для их генерирования), pinterest.com (онлайн-фотохостинг).

Хотя по мнению исследователей, основное социальное назначение мема — это передача «кайфа» от коммуникации, психологический допинг

применения группового сленга, мем может быть эффективным способом, чтобы пробить защитный барьер в сознании большого количества людей [2]. В этом смысле мемы являются мощным оружием медийного дискурса в целом, и дискурса кризиса, в частности. Дискурс кризиса приобрел особую актуальность в современной ситуации глобального кризиса образования. Кризис образовательной системы, ее неспособность быстро, эффективно и без потери качества перейти в онлайн-формат нашли отражение в том числе в мемах. Как известно, важными точками дискурсивности являются осознание и публичное признание или непризнание обществом существующего кризиса, его глубины и причин [7]. Пандемия COVID-19 привела к крупнейшему за всю историю сбою в функционировании систем образования, который затронул почти 1,6 миллиарда учащихся в более чем 190 странах и на всех континентах. Закрытие школ и других образовательных учреждений коснулось 94 % мирового контингента учащихся, причем в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего этот показатель составляет 99 %.

Свершился колоссальный скачок в распространении дистанционного образования, который не может не сопровождаться такой же силы сопротивлением и неприятием (рис. 1).

Preparing to read the school's remote learning plan like

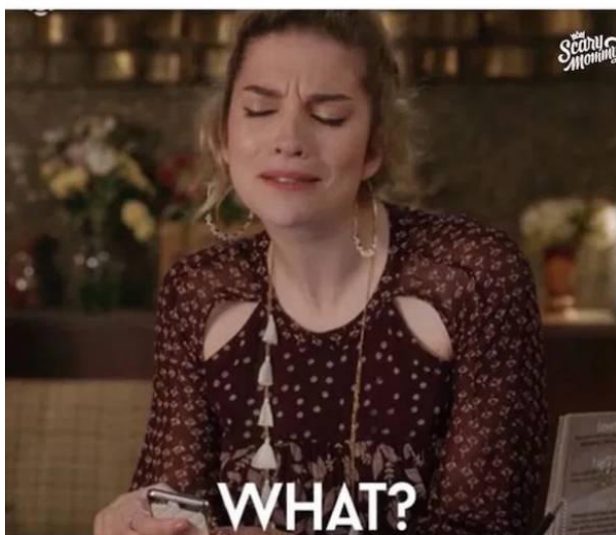

Рис. 1

Пессимизм, раздражение и апатия в отношении онлайн образования связаны с тем, что учителя чувствуют себя исключёнными из происходящего. Они никак не могут повлиять на те изменения и трансформации, которые инициированы распоряжениями и указами извне.

Дистанционное образование из гипотетического, вспомогательного способа обучения в одночасье стало безальтернативным и доминирующим. К безальтернативности добавились неопределенность, страх перед будущим, которое может развиваться по непрогнозируемым сценариям (рис. 2).

Me, reading the seventh email about school opening, contradicting the last six emails.

Primary school children coming back to School after Corona ends in 2040

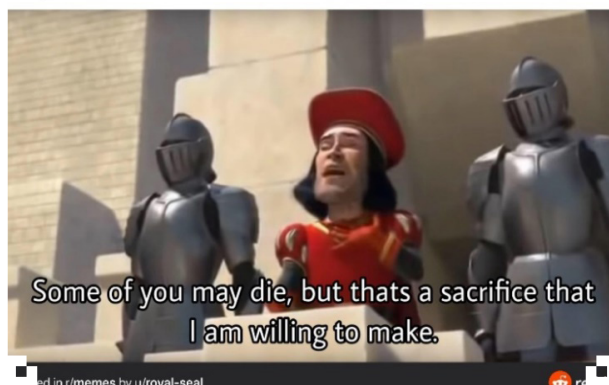
Рис. 2

Не следует забывать, что темы, которые по какой-то причине цензурировались, подавлялись или считались неприемлемыми, лежат в основе многих мемов (рис. 3).

Растущий уровень медиаграмотности школьников, проявляющийся не только в умении искать необходимую информацию, предлагаемую учителем, в интернете, но и быстрее осваивать новые технологии, позволяющие списывать, тоже можно считать вызовом для современной системы онлайн образования (рис. 4).

Other schools: *close because of the Coronavirus*

My school:

When you close schools at a thousand cases but reopen at 1.7 million:

Actual footage of teachers if they hear a student cough in their classroom

Рис. 3

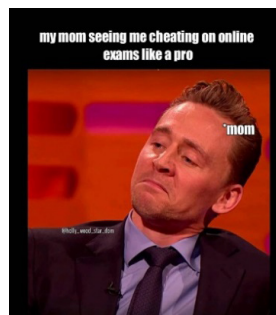

Рис. 4

Мем рассматривается как своеобразный «медиавирус», который в связи с постоянным нахождением в инфосреде меняет восприятие различных событий (рис. 5).

My child emerging from quarantine without a barber, dentist, or teacher

Рис. 5

Несмотря на наличие разных видов мемов, в нашей статье мы будем говорить о тех, которые представляют собой креолизованный текст, поскольку их большинство. В рамках интернет-дискурса это вполне объяснимо: видеомемы требуют больше времени на создание, а также больше времени и ресурсов на просмотр, текстовые мемы не так ярки и образны. Креолизованный текст в этом случае выступает как нечто среднее между видео (апеллируя к зрительному восприятию) и просто текстом (апеллируя к когнитивным способностям восприятия текстовой информации).

Как и большинство культурных феноменов, возникающих спонтанно и самовольно, мемы отражают то, что беспокоит и волнует общество в данный момент. Они как лакмусовая бумага проявляют «болевы точки»: то, что пугает, беспокоит, удивляет. А отражение важных и пугающих событий в юмористической форме снижает градус страха и напряженности как у создателей мема, так и его потребителей.

Так, если до кризиса образования 2020 г., вызванного коронавирусом и последующим переходом образования в дистанционный формат, основными темами мемов были сложности с пониманием и восприятием информации, большая нагрузка на учителей и учеников, а также высокая стоимость обучения (студенческие займы) то в 2020 г. фокус сместился. Появились мемы о непомерной нагрузке при дистанционном обучении, а также очень популярны стали мемы, сочетающие проблемы образования и социального дистанцирования (рис. 6).

Рис. 6

В некоторых мемах тема получает дальнейшее развитие, показывая, что после дистанционного обучения ученики превратятся в «маугли» или вернутся в классы спустя много лет, будучи уже очень взрослыми (см. выше). В подобных мемах отражается страх общества перед длительно-

стью карантина и неопределенностью относительно того, сколько он продлится.

Практически не отражаются в мемах последнего года финансовые проблемы образования. В отличие от медиадискурса в целом, где данная тема отражается очень широко [11. С. 119], в мемах, посвященных дистанционному образованию, не отражены проблемы отсутствия необходимой техники или интернета. Мы видим две причины, объясняющие данный аспект. Во-первых, материалом для исследования послужили англоязычные мемы, логично предположить, что их создатели находятся в более выгодных материальных условиях, поскольку имеют возможность создавать и распространять мемы. И вторая причина — молодые люди, а именно они являются основными создателями и потребителями мемов, меньше склонны обращать внимание на подобные аспекты жизни, это, скорее, забота родителей и более старшего поколения.

Тематически мемы можно разделить на несколько категорий:

1. Мемы, построенные на использовании образов известных актеров, а также на известных фильмах/сюжетах (22 %). Популярность подобных мемов легко объяснить: актеры и сцены из фильмов узнаваемы, вызывают определенные ассоциации. Причем эти ассоциации могут как гармонировать с сюжетной линией фильма, так и противоречить ей. Во втором случае это придает особый комический эффект. Интересным, однако, представляется тот факт, что эти мемы широко распространены, когда речь идет об образовании вообще (рис. 7).

2. Мемы, посвященные бытовым сложностям онлайн обучения (составляют около 25 % нашей выборки) (рис. 8).

Когда весь мир перешел на удаленную работу и учебу, появились такие сложности, о которых никто не подозревал в обычной жизни. Так, беспорядок в комнате и домочадцы, перемещающиеся по квартире, стали серьезной помехой для удаленной учебы, а потому были отражены в мемах.

3. Мемы, связанные с умением планировать свое время и объем работы в период онлайн обучения (12 %). В докарантинных реалиях ученики регулярно ходили в школу и получали ограниченный объем заданий. В условиях дистанционного обучения ежедневный контроль и планирование со стороны учебных заведений стали играть меньшую роль, что привело к возросшей нагрузке на

обучающихся и преподавателей. Результат переосмысления данной ситуации нашел отражение в мемах (рис. 9).

Student: "Why do you have coffee every day?
Will you die without it?"

Me:

When someone is not listening in my class

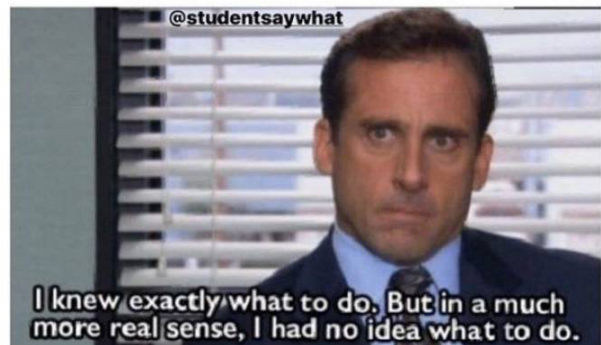
Puc. 7

Puc. 8

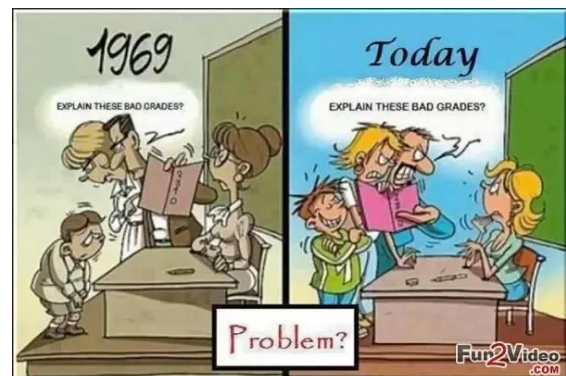

When a teacher is asked to reflect on their time during distance learning...

Puc. 9

4. Мемы о вмешательстве родителей в образовательный процесс и об организации экзаменов по-прежнему остаются популярными, но, как ни странно, тема коронавируса и карантина отразилась на них в меньшей степени (11 %) (рис. 10).

Puc. 10

Возможно, это связано с тем, что во время карантина роль родителей старших школьников и студентов (а именно они являются основными создателями и потребителями мемов) в образовании не очень изменилась, а экзамены вообще стали очень условным понятием.

Однако появились новые мемы, связанные с родителями как участниками образовательного процесса. Это мемы, отражающие усталость от необходимости контролировать учебу ребенка, а зачастую и заменять собой учителя, объясняя непонятное (рис. 11).

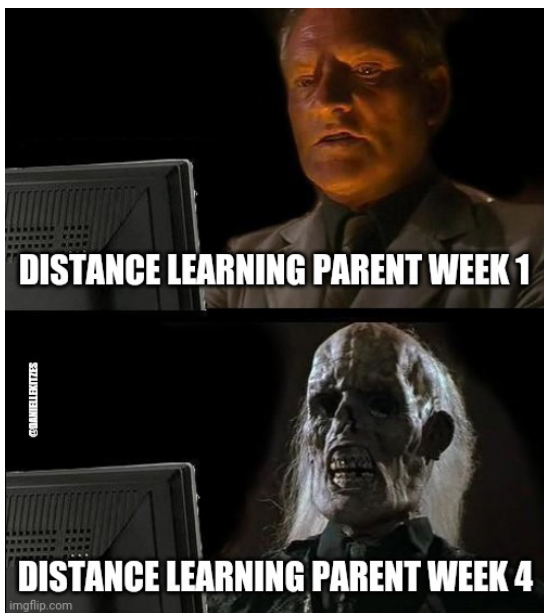
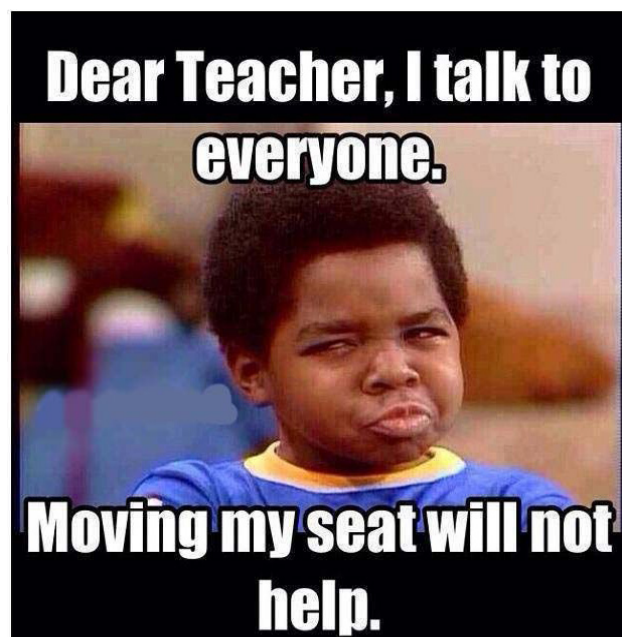
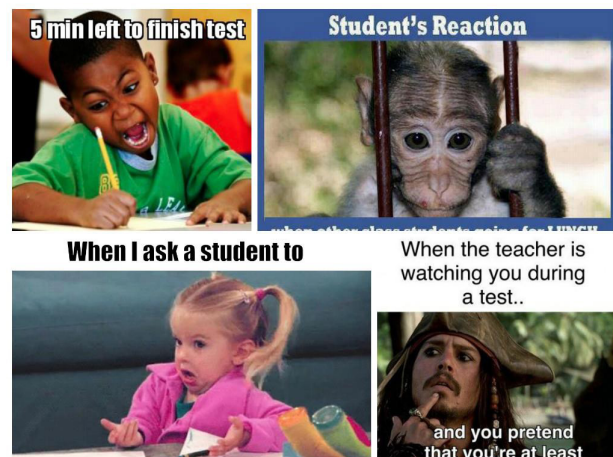

Рис. 11.

5. Мемы о сложностях восприятия информации (13 %) и невнимательности учеников, причем они отражают особенности как онлайн-, так и офлайн-образования. Сначала ученики ничего не слушают и/или не задают вопросы при возникающих сложностях, а потом не могут разобраться с заданиями (рис. 12).

6. Мемы об «одичалости» учеников после дистанционного образования, а также мемы, высмеивающие длительность дистанционного образования (примеры см. выше), составляют 17 % нашей выборки.

По структуре мемы в нашей выборке были односоставные и дву- и более составные. Преобладают мемы односоставные — 55 % нашей выборки. Среди многокомпонентных мемов выделяются шестикомпонентные (22 %). Это, как правило, мемы, показывающие отношение представителей разных слоев общества к учителям и учительской работе (рис. 13).

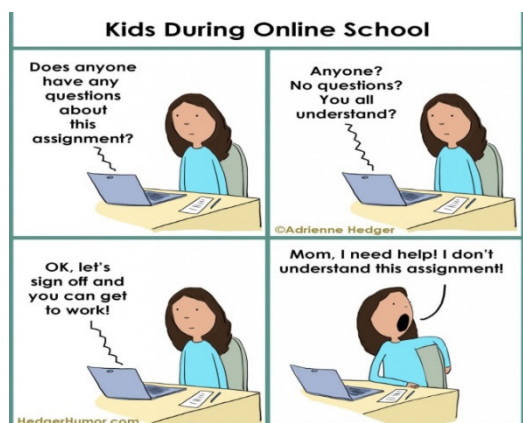

Рис. 12

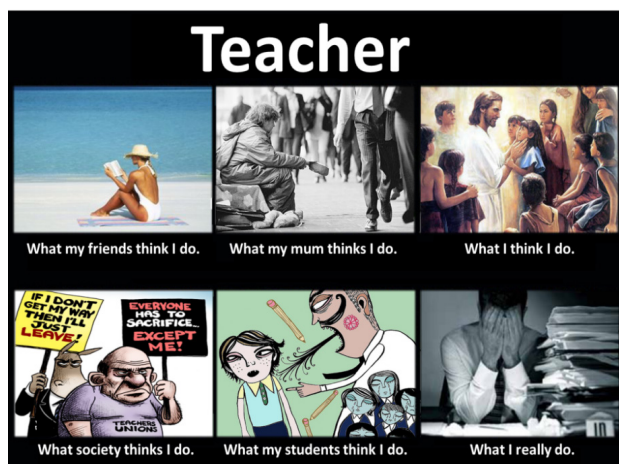

Рис. 13

Двух-, трех- и четырехкомпонентные мемы составляют 5 %, 11 % и 5 % соответственно.

При анализе вербальной части мы опирались на лингвистический аспект, который содержит весьма широкий диапазон языковых средств:

1. Привнесение оценочного значения, использование слов с отрицательной, либо положительной коннотацией. Использование жаргонизмов и обсценной лексики (f**k, b**ch и т. д.). Как уже было сказано выше, мемы свободны от цензуры, поэтому могут не только поднять цензурируемые и неодобряемые темы, но и выразить их при помощи сниженной лексики (рис. 14).

2. Использование тематической лексики (научная терминология, профессионализмы и т. д.). Как правило, лексика относится к тематической области образования (detention, distance learning, teacher's lounge, etc) (рис. 15).

3. Применение стилистических средств (фонетические средства (аллитерация), метафора, метонимия, антитеза и др.). Зачастую мемы построены на антитезе, когда прошлое противопоставляется будущему, воображаемое (идеальное) — реальному и т. п. Часто мемы строятся на игре слов (solve

a problem — решить проблему и решить (математическую) задачу). Такой прием придает дополнительную выразительность и привлекает внимание читателя (рис. 16).

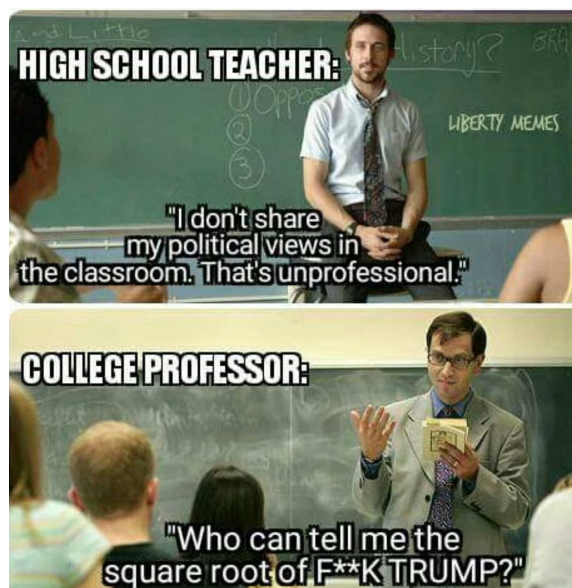

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

4. Синтаксический аспект при построении предложения (риторический вопрос, побудительное предложение, односоставные конструкции, параллелизм).

Итак, исходя из вышесказанного мы можем сделать следующие выводы:

1. Мемы проникли в нашу жизнь и стали неотъемлемой частью нашей культуры. Современный темп жизни часто не оставляет человеку возможности обрабатывать большие объемы информации, а в меме концентрированно и, как правило, в юмористической форме обыгрываются актуальные проблемы современности, одной из которых является кризис образования.

2. Мем в любой форме апеллирует к визуальному каналу восприятия. Однако мемы, представляющие собой креолизованный текст, являются наиболее популярными, поскольку, реализуя развлекательную функцию за счет картинки, они, тем не менее, не требуют временных и прочих ресурсов ни для создания, ни для восприятия. Более того, зачастую текст противоречит кар-

тинке, что привлекает внимание и вызывает еще больший юмористический эффект.

3. Несмотря на развлекательный характер мема, он часто отражает самые острые проблемы современности, которые из соображений цензуры не могут быть вынесены на широкое обсуждение в статьях и передачах.

4. Наиболее популярными темами мемов об образовании являются проблемы распределения времени и несоразмерной нагрузки как на учителей, так и на учеников, проблемы студенческих займов, вмешательства родителей в процесс обучения. Мемы, появившиеся как отражение проблем дистанционного образования, также обращаются к темам бытовой организации онлайн-обучения, сложности с распределением времени и нагрузки.

Подводя итог, необходимо отметить, что мемы как неотъемлемая часть культуры общества отражают наиболее острые и актуальные его проблемы, привлекают к ним внимание и при этом высмеивают их, делая проблемы не такими страшными и пугающими.

Список литературы

1. Shifman L. An anatomy of a YouTube meme // *New Media & Society*. 2012. № 14 (2). P. 187—203.
2. Аبلеев С. Р., Кузьминская С. И. Массовая культура современного общества: теоретический анализ и практические выводы. URL: http://aipe.roerich.com/russian/mas_kult.htm (дата обращения 28.08.2021).
3. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. М.: Поколение, 2007. 304 с.
4. Громова М. И. Интернет-мем как лингвокультурема современного филологического анализа // *Мова*. 2015. № 23. С. 27—31.
5. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.
6. Новикова В. П. Интеллект-карта как эффективный инструмент работы с художественным текстом // *Вопросы психолингвистики*. 2016. № 30. С. 156—163.
7. Новикова В. П., Баландина И. Д., Селютин Ал. А. Проблемы образования через призму кризисного дискурса (на примере англоязычных СМИ) // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021. № 1 (447). Филологические науки. Вып. 123. С. 114—120.
8. Радченко Д. Кросскультурная адаптация персонажей сетевого фольклора: от Гипножабы до Зойча // *Антропологический форум № 18 online*. URL: <http://www.anthropologie.kunstkamera.ru/files...radchenko.pdf> (дата обращения 26.08.2021).
9. Савицкая Т. Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры // *Культура в современном мире*. 2013. № 3. URL: <http://infoculture.rsl.ru> (дата обращения 05.09.2021).
10. Сычев А. А. Юмор в интернет-коммуникации: социокультурный аспект. URL: <http://www.abc-globe.com/sichev.htm> (дата обращения: 05.09.2021).
11. Шалимов А. Б. Мем-театр: влияние культуры новых медиа на познание мира человеком // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2011. № 43. С. 94—97.

Сведения об авторах

Новикова Вера Павловна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и методики обучения английскому языку Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия. novikovavp@csru.ru

Баландина Ирина Давидовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики обучения английскому языку Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия. irfrish@mail.ru

Селютин Александр Анатольевич — кандидат филологических наук, заведующий лабораторией Цифровых гуманитарных исследований, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания историко-филологического факультета, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. alexsell@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 9 (455). *Philology Sciences. Iss. 126. Pp. 101—109.*

PROBLEMS OF EDUCATION THROUGH THE LENS OF MEMES

V. P. Novikova

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. veranovik@mail.ru

I. D. Balandina

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. irfrish@mail.ru

Al. A. Selyutin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. alexsell@mail.ru

The article studies various aspects of Internet-memes which are a special relations of verbal and non-verbal sign systems. The memes realise communicative strategies in mediatext devoted to the problems of modern education. A meme as a part of mass information culture is characterized by visual appeal, anonymity and viral character. It's a complex concept, affecting individual's behavior directly. A meme emphasizes vital problems of modern society, it mocks at them thus making them less painful. One of the most serious problems of our time is the problem of education in general and the problems of education caused by the lockdown 2020 in particular. The most popular topics of education-based memes are overload of both teachers and students, misunderstanding and boring classes and parents' interference and inadequacy in educational process. Nevertheless new reality of COVID-19 brought about some new aspects of education, namely inability of students to organize education without going to school/ university The authors of the article make the point that memes as bright and attractive element of modern culture appealing to and created by the youth create their own cultural space of new reality.

Keywords: *cognitive linguistics, metaphor, communicative strategy, mediadiscourse, crisis discourse, COVID, Internet-meme, education.*

References

1. Shifman L. (2012) An anatomy of a YouTube meme // *New Media & Society*, pp. 187—203.
2. Ableev S. R., Kuz'minskaja S. I. *Massovaja kul'tura sovremennogo obshhestva: teoreticheskij analiz i prakticheskie vyvody* [Mass culture of contemporary society: theoretical analysis and practical conclusions], available at: http://aipe.roerich.com/russian/mas_kult.htm (accessed 28.08.2021) [in Russ.].
3. Broudi R. (2007) *Psihicheskie virusy. Kak programirujut vashe soznanie* [Psychic viruses. How they program your consciousness]. Moscow, 304 p. [in Russ.].
4. Gromovaja M. I. (2015) *Mova*, no. 23, pp. 27—31 [in Russ.].
5. Dokinz R. (1993) *Jegoistichnyj gen* [Selfish gene]. Moscow, 318 p. [in Russ.].
6. Novikova V. P. (2016) *Voprosy psiholingvistiki*, no. 30, pp. 156—163 [in Russ.].
7. Novikova V. P., Balandina I. D., Seljutin Al. A. (2021) *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (447), pp. 114—120 [in Russ.].
8. Radchenko D. *Antropologicheskij forum № 18 online*, available at: <http://www.anthropologie.kunstka-mera.ru/files...radchenko.pdf> (accessed 26.08.2021) [in Russ.].
9. Savickaja T. E. (2013) *Kul'tura v sovremennoj mire*, no. 3, available at: <http://infoculture.rsl.ru> (accessed 05.09.2021) [in Russ.].
10. Sychev A. A. *Jumor v internet-kommunikacii: sociokul'turnyj aspekt* [Humour in Internet-communication: social and cultural aspect], available at: <http://www.abc-globe.com/sichev.htm> (accessed 05.09.2021) [in Russ.].
11. Shalimov A. B. (2011) *Sborniki konferencij NIC Sociosfera*, no. 43, pp. 94—97 [in Russ.].